

Сосуды из коровьего вымени в коллекциях Музея антропологии и этнографии Академии Наук СССР

Э. В. Зиберт

В коллекциях отделов Сибири и Южной Америки Музея антропологии и этнографии Академии Наук СССР хранятся семь сосудов, сделанных из вымени коровы.

Опубликование этих сосудов может представить известный интерес, так как в литературе/описания подобных предметов отсутствуют. Следует отметить, что вообще количество работ, в которых встречаются указания на наличие мелкой кожаной посуды у отдельных скотоводческих народностей, очень незначительно.

В отделе Южной Америки имеются три, приобретенных Музеем в 1904 г., сосуда из коровьего вымени, принадлежащие арауканам — индейцам центрального Чили. Скотоводство в Чили появилось под влиянием инков, завоевавших север страны. Но до прихода испанцев скотоводство было развито слабо, единственным домашним животным была лама. Новые породы скота (коровы, овцы, лошади), ввезенные завоевателями, усилили значение скотоводства. В настоящее время арауканы живут отдельными селениями в резервациях, расположенных в южной части центрального Чили. Наряду с небольшим количеством покупной металлической посуды (котлы, сковороды), у них сохраняются сосуды собственного изделия из глины, дерева и кожи. В имеющейся литературе встречаются лишь краткие упоминания о том, что арауканы для хранения зерна употребляли мешки из коровьих или лошадиных шкур, подсушенное зерно держали в маленьких кожаных мешках.¹

Опись коллекции не позволяет установить для чего употребляли сосуды, в ней лишь указано: «ведро» или «сосуд» из коровьего вымени и шкуры с головы лошади. Весьма возможно, что именно подобные сосуды служили для хранения подсушенного зерна. Подтверждением этому служит имеющаяся в отделе черновая опись коллекции, собранной участником русской экспедиции в Южную Америку в 1914—1915 гг. К сожалению, кожаные сосуды, имевшиеся в коллекции, не сохранились, но из описи явствует, что сосуды из вымени коровы, шкуры с головы лошади или телянка служили для хранения сухой пищи (крупы, муки, гороха), мелких вещей, а в более мелких сосудах сохраняли сало.

¹ Handbook of South American Indians, v. 2. Smiths. Institution, B. A. E., Bull. 143, 1946, стр. 705, 719.

Сосуды, хранящиеся в отделе, не имеют никаких швов. Они различны по своим размерам, два из них (рис. 1 и 2) значительно больше всех остальных, имеющихся в коллекциях Музея. Они сильно растянуты, имеют довольно гладкие выпуклые стенки. Третий сосуд (рис. 3) слегка растянут лишь наверху. На всех сосудах оставлена шерсть, местами немного вытертая. Соски вымени расположены на дне сосудов и, повидимому, служили ножками.

В отверстие вставлен небольшой деревянный обруч, к которому сосуда прикреплены шерстяным шнурком. Шнурок проходит через дырки

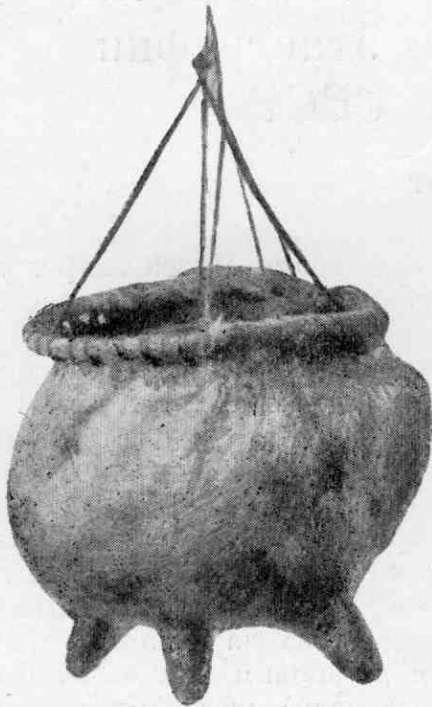

Рис. 1. Сосуд из коровьего вымени. Арауканы. (Диаметр отверстия 21.5 см, общая высота 22 см, глубина 16—17 см). (Колл. МАЭ, № 845-52).

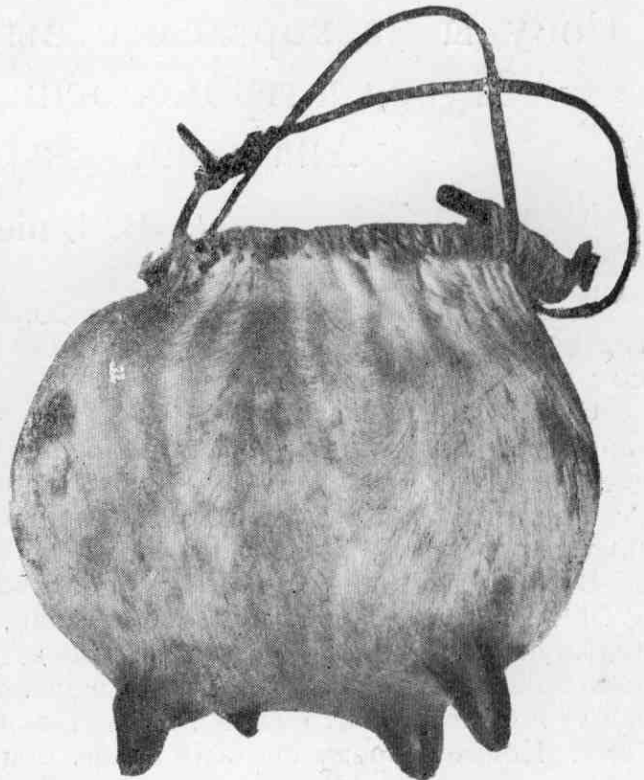

Рис. 2. Сосуд из коровьего вымени. Арауканы. (Диаметр отверстия 18—21 см, общая высота 23—26 см, глубина 20.5 см). (Колл. МАЭ, № 845-53).

в крае сосуда и обметывает ободок. Для носки и подвешивания к сосудам привязывали либо ремешки (рис. 2), либо тесемки из бумажной ткани (рис. 3), на третьем сосуде (рис. 1) крестообразно прикреплены шерстяной шнурок, которым обметан ободок, и веревка из растительных волокон.

Большой интерес представляет наличие в этой же коллекции деревянного сосуда, по словам собирателя, несомненно подражающего коровьему вымени (рис. 4). Сосуд вырезан из куска светлого дерева в виде сравнительно неглубокой чашки на четырех ножках, напоминающих соски.

В прежнее время сосуды из вымени встречались у некоторых скотоводческих кочевых народов Сибири и Средней Азии. В собраниях Музея есть несколько сосудов из коровьего вымени, привезенных от алтайцев, и один сосуд из кобыльего вымени, принадлежащий киргизам. В отличие от арауканских, все алтайские сосуды имеют швы. У одного из них

(рис. 5), имеющего продолговатую форму, шов идет сверху донизу, другой сосуд шит из двух кусков (рис. 6), в третьем сосуде (рис. 7) надставлен кусочек кожи.

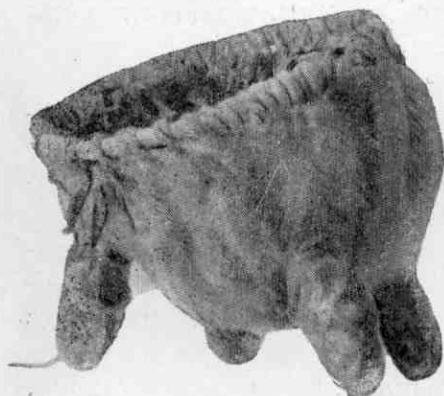

Рис. 3. Сосуд из коровьего вымени. Арауканы. (Диаметр отверстия 13 см, общая высота 12—13 см). (Колл. МАЭ, № 845-54).

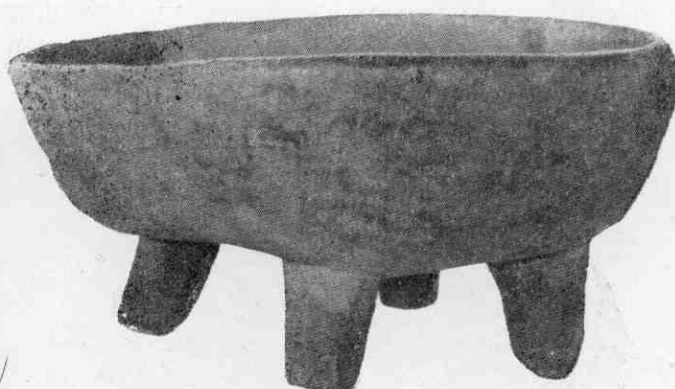

Рис. 4. Сосуд из дерева. Арауканы. (Диаметр отверстия 20—20.8 см, диаметр дна 13—15 см, общая высота 9.5—10.5 см). (Колл. МАЭ, № 845-67).^{*}

Все швы сделаны через край и расположены с внутренней стороны, так как после шивки сосуды были вывернуты. Кожа на всех сосудах выделана, шерсть соскоблена.¹ Вверху сосуды также натянуты на деревянные ободки, край кожи отгибается и ободок вшивается в нее. Ручки сделаны из узких ремешков и из хлопчатобумажных шнуров. Соски иногда расположены на боках сосудов (рис. 5).

Рис. 5. Сосуд из коровьего вымени. Алтайцы. (Диаметр отверстия 8.5 см, общая высота 20.5—24 см). (Колл. МАЭ, № 3720-26).

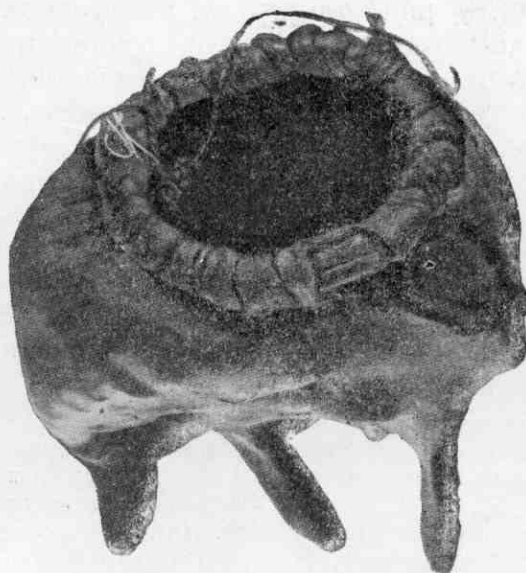

Рис. 6. Сосуд из коровьего вымени. Алтайцы. (Диаметр отверстия 8—10 см, глубина 17 см). (Колл. МАЭ, № 3720-21).

¹ У некоторых народов кожа для сосудов обрабатывается способом, отличным от того, которым обрабатывают кожи, идущие на шитье одежды. См. напр.: С. И. Руденко. Башкиры, ч. II. Л., 1925, стр. 91—94. — О н ж е. Очерк быта каза-

Алтайские сосуды из вымени имели самое разнообразное употребление. В некоторых (рис. 6 и 7) хранили мелочи женского рукоделия — наперстки, иголки, нитки. Другие служили для черпания чегеня (скашенного кобыльего и коровьего молока) из кадки.

Ведерки из вымени коровы употребляли также для хранения соли и для собирания съедобных корней кандыка.

* * *

Кожаная посуда прежде была типична для степных кочевых народностей, встречалась она также и у некоторых охотничьих племен севера.

Рис. 7. Сосуд из коровьего вымени. Алтайцы. (Диаметр отверстия 10 см, общая высота 10,5—13 см). (Колл. МАЭ, № 3720-23).

Преобладали кроенные шитые сосуды самой разнообразной формы, но наряду с ними существовали и сосуды без швов, сделанные из кожи, снятой чулком либо с целого животного, либо с отдельных частей его тела. Изготавливали сосуды также и из внутренних органов животных.

В литературе имеется большое количество описаний шитых кожаных сосудов, но указаний на наличие

сосудов второго типа, за очень небольшим исключением, почти не приходится встречать. Обычно это лишь краткие упоминания.¹

Шкурки телят, овец, коз, жеребят, телят оленей и маралов, снятые чулком, у ряда тюркских, тунгусских народностей, у бурятов и монголов обычно служили для хранения сухих продуктов — зерна, круп, соли и прочего. У киргизов, казахов, туркменов, башкиров подобные же сосуды употребляли также для воды, масла, сквашенного молока и других молочных продуктов, а у некоторых северных народов в таких шкурах хранили жир. Мешками и сумками служила снятая чулком кожа с ног и головы различных животных. Кожа с головы лошади, с вымени коров, кобылиц, с мошонки быков, баранов также употреблялась в качестве сосудов.

Коровье масло, олений и рыбий жир хранили в сосудах из внутренностей животных и рыб — из брюшины, желудков, мочевых пузырей, кишок и т. п.²

ков бассейна рек Уила и Сагыза. «Казакки», сб. статей антрополог. отряда Казакстанской экспедиции АН СССР, Матер. Комиссии экспедиц. исслед., в. 15, Изд. АН СССР, Л., 1930, стр. 21. — Очень интересный материал мы имеем в отдельных случаях в описаниях коллекций. Например в коллекции МАЭ, №№ 3993-294 и 3993-301.

¹ См. например: В. Г. Богораз. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н. Л. Гондатти. Сб. МАЭ, II, 1901, стр. 26. — С. Руденко. Очерк быта северо-восточных казаков. Сб. «Казакки», Антропологические очерки, Матер. Особого Комитета по исследов. союзных и автономных республик, в. 3, сер. казахстанская, Изд. АН СССР, Л., 1927, стр. 29, 46. — С. Руденко. Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза. «Казакки», сб. статей антрополог. отряда Казакстанской экспедиции АН СССР, Матер. Комиссии экспедиц. исслед., в. 15, Изд. АН СССР, Л., 1930, стр. 21, 25. — А. А. Попов. Нганасаны, в. 1. Материальная культура. Тр. Инст. этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, т. III, 1948, стр. 100. — С. И. Руденко. Башкиры, ч. II. Л., 1925, стр. 94.

² Устные сообщения С. М. Абрамзона, К. В. Вяткиной и М. В. Сазоновой.

Иногда в мешочках, сделанных из этого же материала, женщины держали различную мелочь, мужчинам они служили кисетом.

* * *

Использование шкур, кожи и отдельных органов животных для сосудов обычно связано с отсутствием другого материала для их изготовления. Охотники полярных районов употребляли главным образом внутренние органы, так как шкуры шли на одежду. Отсутствие леса в тундре и степях также вынуждало человека искать подходящий материал для утвари, поэтому и здесь кожа находила применение для изготовления как утвари, так и других предметов домашнего обихода. Широкое применение сосудов из кожи в быту кочевников-скотоводов и предпочтение их глиняным объясняется также большей их прочностью и легкостью переноски и перевозки. В своей статье, посвященной материальной культуре казахов, Л. П. Потапов делает обобщающие выводы: «... Необходимость постоянных передвижений со всем скарбом оказало влияние на количество, размеры и материал вещей домашнего обихода. Посуда и утварь делались из небьющегося материала: кожи, дерева, войлока... Преобладание кожаной посуды разъясняется из условий скотоводческого хозяйства, приспособленного к условиям безлесной местности, к условиям степей. В изделиях из кожи у казахов сказалось умение кочевника использовать полностью все, что дает скот, включительно до желудка, кишок и брюшины».¹

---

¹ Л. П. Потапов. Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни. Сб. МАЭ, XII, 1949, стр. 59.